

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.26>

Кулманакова Джемма Андреевна, Спектор Лилия Александровна

СТРАТЕГИИ ДОМСТИКАЦИИ И ФОРЕНИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА" И ЕГО ПЕРЕВОДА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)

Статья посвящена исследованию переводческих стратегий доместикиции и форенизации на материале перевода на французский язык романа М. А. Булгакова. Предпринята попытка проанализировать и объяснить те или иные приемы и трансформации в переводном тексте с точки зрения двух основных переводческих стратегий. При переводе явлений и понятий русской культуры в романе переводчик по большей части использует стратегию доместикиции, вследствие чего переводное произведение становится более понятным франкоязычному читателю, хотя при этом частично теряется национально-культурный колорит и появляются смысловые ошибки. Использование стратегии форенизации не так значительно и заключается в основном в переводе названий топонимов и имен героев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 128-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 29.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.26>

Статья посвящена исследованию переводческих стратегий доместикации и форенизации на материале перевода на французский язык романа М. А. Булгакова. Предпринята попытка проанализировать и объяснить те или иные приемы и трансформации в переводном тексте с точки зрения двух основных переводческих стратегий. При переводе явлений и понятий русской культуры в романе переводчик по большей части использует стратегию доместикации, вследствие чего переводное произведение становится более понятным франкоязычному читателю, хотя при этом частично теряется национально-культурный колорит и появляются смысловые ошибки. Использование стратегии форенизации не так значительно и заключается в основном в переводе названий топонимов и имен героев.

Ключевые слова и фразы: переводческая стратегия; переводческая трансформация; переводческие приемы; картина мира; эквивалент; различие культур.

Кулманакова Джемма Андреевна

Спектор Лилия Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

k.jemta.96@mail.ru; libondarenko@mail.ru

**СТРАТЕГИИ ДОМСТИКАЦИИ И ФОРЕНИЗАЦИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»
И ЕГО ПЕРЕВОДА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)**

Проблема переводимости, когда в процессе перевода сталкиваются две культуры, остается одной из самых актуальных на протяжении уже многих лет, в особенности в сфере художественного перевода. Поскольку каждая культура имеет свою определенную структуру, а понятия, ей присущие, очень часто не совпадают, при переводе потери разного рода неизбежны: появление смысловых ошибок, опущения, неравноценные замены, дополнения, отсутствующие в оригинальном тексте, и т.д.

Основная задача переводчика состоит в том, чтобы передать в переводе особенности оригинала, и для создания адекватного художественного и эмоционального впечатления переводчик применяет определенные языковые средства. Отсюда следует, что переводчик всегда оказывается перед выбором не только переводческих приемов и трансформаций, но и переводческой стратегии. Этот вопрос был и остается одним из самых острых в переводоведении.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить и проанализировать переводческие стратегии доместикации и форенизации при переводе романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на французский язык, а также определить, насколько переводное произведение может служить надежным источником культурологической информации.

Научная новизна данной статьи определяется тем, что проблема сохранения смыслового соответствия оригинала и переводного текста рассматривается, исходя из анализа переводческих стратегий. В ходе исследования была составлена классификация переводческих трансформаций согласно двум основным переводческим стратегиям, и проведен сопоставительный анализ примеров, отобранных в романе и его переводе методом сплошной выборки.

Такие понятия, как культурное отчуждение и культурное освоение, обозначающие две противоположные стратегии, используемые в процессе перевода, впервые были описаны в 18-19 веках немецкими мыслителями. «Во-первых, следует упомянуть, конечно, И. В. Гете, ведь именно он сформулировал два основных принципа перевода. Первый принцип подразумевает “переселение” автора иноязычного произведения к читателям, чтобы они почувствовали в нем соотечественника, второй же принцип основывается на “переселении” читателей перевода к иностранному автору, чтобы они сами почувствовали особенности его жизни, его язык» [3, с. 43].

Термины «доместикация» и «форенизация», обозначающие две основные стратегии перевода, впервые употребил Лоуренс Вентути. По его мнению, доместикация основывается на этноцентрическом подходе: на первый план, как правило, выдвигается культура языка перевода, а «автор приближается к читателю» [9, р. 75]. Стратегия доместикации предполагает легкий для понимания стиль текста, благодаря чему он кажется читателю близким и понятным. Форенизация же предполагает такой подход, при котором переводчик делает акцент на культуре исходного языка, как бы приближая читателя к автору. При этом в тексте перевода появляются некоторые нормативные нарушения языка перевода, но зато черты оригинала сохраняются практически полностью [ibidem, р. 76].

Используя стратегию доместикации, переводчик как бы растворяется, текст становится более «близким», поскольку многие понятия и явления заменяются явлениями культуры переводящего языка, и дополнительные пояснения не требуются. Когда переводчик использует стратегию форенизации, его присутствие обозначено более четко и выпукло, так как текст изобилует «чужими» названиями, не свойственными культуре перевода, объяснениями и комментариями, подчеркивающими особенности культуры текста оригинала.

Итак, мы видим, что каждая стратегия имеет свои плюсы и минусы, и, так или иначе, переводчик использует при переводе ту или иную стратегию в зависимости от поставленной задачи.

К стратегии доместикации мы отнесли такие трансформации и приемы, как конкретизация, генерализация, модуляция, экспликация, компенсация, контекстуальная замена, опущение, адаптация. Что касается стратегии форенизации, то к ней относятся транскрипция, транслитерация, калькирование, дословный перевод.

В романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» присутствует большое количество понятий и явлений, свойственных русской культуре, и, конечно, реалий, отражающих уклад жизни 30-х годов прошлого века. Среди таких явлений нам встретились, например, поговорки, разговорные выражения, свойственные данному периоду, а также названия предметов гардероба, блюд, одежды, наименования денег и многое другое.

Для начала рассмотрим некоторые примеры использования стратегии доместикации.

Наиболее используемым приемом оказалась адаптация. Обратимся к следующему примеру:

«Эге-ге, уж не прав ли Бездомный? А ну как документы эти липовые?» [1, с. 375].

“Hé, hé, Biedzomny n'aurait-il pas raison? D'ailleurs, d'où tirait-il ces papiers d'identité à la noix?” [6, p. 92].

В повседневную речь русское выражение «липовые документы» попало из сленга антикваров прошлого века, а именно торговцев иконами. «Липой» называлась поддельная икона. Обычно, настоящие иконы вырезаются на ценных и твердых породах дерева, подделки же – на дешевой, мягкой липе. Что касается французского выражения *à la noix*, существует два мнения о его происхождении. Первое связано с тем, что в 14 веке во Франции орехи были самой мелкой мерой, ими почти ничего нельзя было измерить и, тем более, что-то купить на них. Оттуда и возникло выражение «из ореха», то есть «ничего не значащее» [4]. Второе мнение принадлежит французскому исследователю аргот Эмилю Шотару. В своем труде “La vie étrange de l'argot” [7, p. 425] он утверждает, что выражение “à la noix” произошло от слова “alénois”. Оно означает довольно горькое на вкус растение семейства капустных. Его добавляли в салат и называли это блюдо “salade alénois”, далее получилось выражение “salade à la noix” (явление паронимии), или очень острый салат и затем “à la noix” стало обозначать «что-то нехорошее». Таким образом, выражение “à la noix” имеет значение чего-то плохого, поддельного, как и фразеологизм «липовые документы». Переводчик в данном случае применил прием адаптации, заменив выражением, близким по значению, но свойственным французской картине мира.

Следующий пример демонстрирует сложность передачи разговорного выражения, смысл которого при дословном переводе невозможно было бы передать:

«Здравствуйте, я ваша тетя! – воскликнул Римский и добавил: – Еще сюрприз!» [1, с. 436].

“Bravo! Et à la tienne, Etienne! s'écria Rimsky. Encore une surprise!” [6, с. 166].

Русское выражение «Здравствуйте, я ваша тетя», обозначающее удивление и недоумение, стало популярным после выхода одноименного фильма в 1975 году. Фильм же был снят по мотивам английской пьесы, впервые поставленной в 1892 году. Скорее всего, именно из этой пьесы и была заимствована знаменитая фраза.

Французское выражение *à la tienne!* используется за столом, когда люди пьют, и обозначает «за здоровье!». “À la tienne, Etienne!” – это слова из одноименной песни, написанные с использованием такой фигуры речи, как паронимия, которая основывается на фонетическом сходстве двух слов. Имя Etienne идеально рифмуется со словом tienne [7]. После выхода песни, выражение стало широко использоваться в разговорной речи и юмористических текстах.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что переводчик применил прием адаптации, подобрав эквивалент во французском языке. Но в данном случае трансформация, примененная по отношению к русскому выражению, не подходит по контексту, поскольку нарушает смысл высказывания и не передает его значения.

В некоторых случаях автор перевода использовал прием адаптации при передаче одного и того же названия (патефон). Таким образом, в переводном произведении появилось 3 музыкальных устройства вместо одного:

«... в комнатах моих играл **патефон**» [1, с. 479].

“... dans ma chambre jouait **un gramophone**” [6, p. 218].

«... иногда в квартире открывали окно, более того, из нее слышались звуки **патефона**» [1, с. 674].

“... parfois une fenêtre s'ouvrait, et, de plus, on entendait derrière la porte les sons d'**un phonographe**” [6, p. 443].

Здесь мы видим три синонимичных понятия: фонограф, граммофон и патефон. Различия между ними состоят в том, что фонограф – это самое первое устройство для записи и воспроизведения звука [2, с. 1279]; граммофон – это видоизмененный фонограф (то же устройство, но для записи и воспроизведения звука использовали пластинки) [Там же, с. 224]; патефон – это переносная версия граммофона [Там же, с. 749]. В оригинале присутствует только одно название – патефон, но переводчик воспользовался лексемами **gramophone** и **phonographe**, поскольку это название именно так и переводится на французский язык. Слово «патефон» появилось в СССР и происходило от названия фирмы-производителя «Патэ», которая первой начала поставки таких устройств в Москве. Таким образом, переводчик прибегнул к замене эквивалентами, то есть адаптировал понятие, правда, предмет, увиденный при прочтении перевода, будет отличаться от предмета в оригинале, и ситуация будет разворачиваться несколько по-другому.

Второй по частоте употребления в переводе трансформацией оказалась экспликация. Этот прием хорош тем, что достаточно понятно и в полном объеме передает смысл незнакомого иноязычного слова, но ее большим минусом является то, что иногда объяснение занимает довольно много места. Приведем такой пример:

«– Где же он сейчас? – перебил администратора взволнованный финдиректор.

– Ну, где ж ему быть, – ответил, криво ухмыльнувшись, администратор, – натурально, в **вытрезвителе**» [1, с. 485].

«– *Mais où est-il maintenant? coupa le directeur financier, fort agité.*

– *Hé! Où veux-tu qu'il soit? répondit l'administrateur avec un sourire torve. Au commissariat, naturellement, en train de dessouler dans la cellule spéciale!*» [6, p. 225].

Дословный перевод с французского языка можно интерпретировать следующим образом: в комиссариате (или в участке) протрезвляться в специальной камере. Данный случай – это яркий пример использования приема экспликации. Здесь переводчик разворачивает понятие «вытрезвитель» и абсолютно точно передает, для чего предназначено и где находится подобное место.

В следующем примере с помощью приема экспликации передается значение лексемы *сажень*, также здесь присутствует и лексическое добавление («*d'une taille gigantesque*» – *огромного роста*), благодаря чему читатель перевода более точно может представить себе внешность героя.

«*Гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ неимоверно, и физиономия, прошу заметить, глумливая*» [1, с. 334].

«*Ledit citoyen était d'une taille gigantesque – près de sept pieds – mais étroit d'épaules et incroyablement maigre. Je vous prie de noter, en outre, que sa physionomie était nettement sarcastique*» [6, p. 49].

Сажень – это старорусская единица измерения расстояния или длины. Одна сажень приравнивалась к семи английским футам, то есть к 213,36 см, что, собственно, и пояснил переводчик (*près de sept pieds* – около 7 футов). На наш взгляд, прием экспликации применен здесь очень удачно.

Помимо таких используемых трансформаций, как адаптация и экспликация, встречаются и примеры использования модуляции, то есть смыслового развития слова или выражения.

«– *Au vas какая специальность? – осведомился Берлиоз.*

– *Я – специалист по черной магии.*

«*На тебе!*» – *стукнуло в голове у Михаила Александровича*» [1, с. 345].

«– *Et quelle est votre spécialité? s'enquit Berlioz.*

– *La magie noire.*

«*Manquait plus que ça! sursauta Berlioz*» [6, p. 60].

«На тебе!..» – это выражение удивления, недоумения (возможно в результате неоправданного ожидания чего-либо). В романе это реакция Берлиоза на фразу Воланда. Если дословно перевести французское выражение, то перевод будет следующим: «Этого не хватало!». На наш взгляд, переводчик логически вывел французское выражение через смысл и эмоции русской фразы, то есть использовал прием модуляции, который в данном случае является оправданным и подходящим.

Примеров использования стратегии форенизации намного меньше, чем примеров использования стратегии доместикации.

Для передачи топонимов и имен собственных переводчик использовал в основном прием транскрипции и, реже, прием калькирования, как, например, в случае с передачей прозвища центуриона Крысобоя:

«*Всем показалось, что на балконе потемнело, когда кентурион, командующий первой кентурии Марк, прозванный Крысобоем, предстал перед прокуратором*» [1, с. 347].

«*Une ombre parut s'étendre sur la terrasse quand le centurion Marcus, chef de la première centurie et surnommé Mort-aux-rats, se présenta devant le procurateur*» [6, p. 63].

В данном случае переводчик прозвище Крысобой передал выражением *Mort-aux-rats*, что в переводе на русский язык означает *смерть крысам*.

Интересно проследить еще за одним решением автора французского перевода. Это передача названия города Иерусалима и реалий, связанных со столицей Иудеи. Сам М. А. Булгаков воспользовался более древним названием этого города – Ершалаим, транскрибируя его с иврита. Везде, где речь идет о древней Иудее, М. А. Булгаков использовал соответствующие реалии, как они звучат на древнееврейском языке (*Иешуа Га-Ноцри*). Переводчик же часто останавливается на современном названии и использует прием транскрипции.

«*...где расположилась пришедшая с прокуратором в Ершалаим первая когорта двенадцатого молниеносного легиона...*» [1, с. 346].

«*...où logeait la première cohorte de la douzième légion Foudre, venue à Jérusalem avec le procureur...*» [6, p. 62].

«– *Иешуа, – поспешно ответил арестант.*

– *Прозвище есть?*

– *Га-Ноцри*» [1, с. 349].

«– *Yeshoua, dit précipitamment le prisonnier.*

– *Tu as un surnom?*

– *Ha-Nozri*» [6, p. 64].

В некоторых случаях переводчик не смог избежать смысловых ошибок, как, например, в случае с передачей клички собаки Тузбубен – *Tambour*.

«*Среди служащих Варьете тотчас разнеслось шушуканье о том, что пес – не кто другой, как знаменитый Тузбубен*» [1, с. 517].

«*Parmi les employés des Variétés, on chuchota aussitôt que ce chien n'était autre que le fameux Tambour*» [6, p. 263].

Тузбубен (Бубновый туз) – это пародия на кличку хорошо известной в начале XX века служебной собаки Треф, имя которой также означает карточную масть. Но автор перевода, вероятно, не совсем понял,

что лексема «бубен» может обозначать не только название музыкального инструмента, но название карточной масти и перевел только часть клички – «бубен». Скорее всего, именно поэтому в переводе собаку зовут Tambour, что в переводе с французского языка означает барабан или бубен. Толковый словарь французского языка среди многих значений дает этой лексеме определение, которое можно интерпретировать следующим образом: ударный музыкальный инструмент, состоящий из кожаной мембраны, натянутой на деревянный обод с одной или двух сторон, издающий звуки при ударе по мембране или встряхивании всего инструмента (в последнем случае для того, чтобы инструмент издавал звуки, к нему подвешивают колокольчики, либо прикрепляют в прорезях на ободке металлические тарелочки) [8, p. 2205].

Исходя из проведенного анализа, мы пришли к следующим выводам:

1. В переводе романа преобладает прием адаптации, относящийся к стратегии доместикации, что оказывается необходимым из-за различия культур исходного языка и языка перевода. Так франкоязычному читателю легче понять, о чем идет речь, представить себе более четкую картину происходящего в романе действия. Но не во всех случаях использование адаптации можно считать оправданным и единственно верным, так как иногда изменяется смысл высказывания, или же прием не подходит по контексту.

2. Несмотря на достаточную громоздкость, переводчик довольно часто применял экспликацию, чтобы как можно полно и понятно передать при переводе значения некоторых понятий и явлений, хотя иногда и этого было недостаточно, чтобы максимально полно донести до читателя смысл того или иного явления.

3. Что касается стратегии форенизации, в переводе преобладает прием транскрипции, поскольку в романе встречается большое количество названий улиц, площадей, населенных пунктов, а также имен и псевдонимов людей. Это позволяет читателю перевода немного приблизиться к языку и культуре писателя.

4. В переводе стратегия доместикации преобладает над стратегией форенизации. Это было сделано для того, чтобы текст казался более понятным франкоязычному читателю.

Список источников

1. Булгаков М. А. Избранные произведения: в 2-х т. М.: РИПОЛ классик, 2003. Т. 2. Романы. 848 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Справочное издание. Изд-е 4-е, доп. М.: ООО «Мир и образование», 2014. 1376 с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р.Валент, 2007. 244 с.
4. A la noix (de coco) [Электронный ресурс] // Les expressions françaises décortiquées. URL: <http://www.expressio.fr/expressions/a-la-noix-de-coco.php> (дата обращения: 15.05.2018).
5. A la tienne, Étienne [Электронный ресурс] // Dictionnaire de la langue française. URL: <http://www.languefrancaise.net/Bob/37447> (дата обращения: 30.05.2018).
6. Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. P.: LAFFONT, 1992. 512 p.
7. Chautard É. La vie étrange de l'argot. P.: Éd. Bartillat, 2013. 645 p.
8. Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. P.: Nouv. éd. du petit Robert / de Paul Robert, 1997. 2553 p.
9. Venuti L. The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference. L.: Routledge, 1999. 210 p.

DOMESTICATION AND FOREIGNIZATION STRATEGIES WHEN TRANSLATING A LITERARY WORK (BY THE MATERIAL OF M. A. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA" AND ITS FRENCH TRANSLATION)

Kulmanakova Dzhemma Andreevna

Spektor Liliya Aleksandrovna

M.K.Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
k.jemma.96@mail.ru; libondarenko@mail.ru

The article considers domestication and foreignization strategies by the material of the French translation of M. A. Bulgakov's novel. The authors analyze and explain certain techniques and transformations in the target text from the viewpoint of the two basic translation strategies. When translating the phenomena and concepts of the Russian culture the translator basically uses the domestication strategy, so the target text becomes more understandable for the French readers, though the national-cultural colour is partially lost and semantic errors occur. The foreignization strategy is used occasionally to translate toponyms and characters' names.

Key words and phrases: translation strategy; translation transformation; translation techniques; worldview; equivalent; cultural difference.